

ОСНОВНЫЕ РУССКИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ю.А. Дудина

В данной статье представлен краткий анализ употребления и выделения специализированных союзов, выражающих отношения реального и ирреального сравнения.

Ключевые слова: сравнительный союз, реальная модальность, ирреальная модальность, сложноподчиненные предложения сравнительного типа.

Система союзов, соединяющих простые предложения в составе сложноподчиненных сравнительного типа, сформировалась к XIX веку, претерпев значительные изменения в процессе исторического развития.

В сравнительных конструкциях выделяются прямое и косвенное сравнения. Примерами прямого сравнения содержания обеих частей сложного предложения могут быть:

1) сравнение, доходящее до полного отождествления действий разных субъектов или одного и того же субъекта, см. соответственно 1 и 2 примеры: 1) *Вы утешаете нас под старость, как мы утешали вас в детстве*

(Стельмах); 2) *На деревне и на дворе стали перекликаться ранние петухи, как они обыкновенно перекликаются в жаркие грозовые ночи* (Л.Толстой);

2) сравнение двух хотя и не тождественных, но близких между собой действий: *Век скоростей, науки, механизации, автоматизации и счетных устройств ни в коей мере не снимает с человека его обязанностей творца, так же как самая умная техника не упраздняет работу мысли и рук, а значит – творчества* (Беляева);

3) сравнение двух несовместимых фактов, из которых один отвергается, чтобы утвердить другой, противоположный: *Лучше вылепить новую статую, чем разбить, даже с самыми высокими побуждениями, старую, некогда созданную* (Эренбург);

4) сравнение, устанавливающее несходство, полную противоположность предметов по их признакам: *По коридору шла женщина лет сорока и с ней девчушка похожая на мать, и в то же время совсем другая, непохожая, как молодость не похожа на зрелость, весна на осень, цветок яблоки на яблоко* (Акимова);

5) сопоставление признаков, действий, состояний, степень проявления которых взаимно обусловлена: *Чем ребята старше, тем больше спрос с самого себя* (Вигдорова). Значение реальной модальности выражают союзы: простые одиночные «как», «чем», «нежели», иногда «что», двойные союзы «как... так (и)», «чем...тем» и составные «так же как», «точно так же как», «точно как будто», «точно как», «равно как (ровно как)», «как бы», «подобно тому как». Последний иногда принимает форму двойного «подобно тому как... так (и)».

Однако возможно и косвенное сравнение, при котором явление, названное в главном предложении, нельзя уподобить, сопоставить и противопоставить явлению, названному в придаточном предложении.

К сравнительным союзам ирреальной (гипотетической) модальности относятся союзы «будто», «как будто», «будто бы», «как если бы», «точно», «точно бы», «словно», «словно бы», «как будто бы», «точно как», «словно как», «как».

Сравнение в предложениях с союзами ирреальной модальности строится так, как будто пропущено одно звено. Например: *Соня молча смотрела на своего гостя и даже начала наконец дрожать в страхе, точно стояла перед судьей и решителем своей участи* (Достоевский). Смысл сравнения сводится не к непосредственному уподоблению действий «дрожать в страхе» – «стоять перед судьей» (такое уподобление невозможно), а к опосредованному, косвенному: *Она дрожала в страхе, как дрожат люди, когда стоят перед судьей*.

Союзы нереальной модальности в основном являются между собой полными лексическими синонимами, почти всегда взаимозаменяемы, образуют одно семантическое поле, различаясь только дополнительными лексическими оттенками значений.

В древнерусском языке употреблялись сравнительные союзы церковнославянского происхождения «якоже», «яко» и «аки» («акы»), причем союз «якоже» использовался для выражения сравнительно-сопоставительных отношений, тогда как союзы «яко» и «аки» («акы») были многозначными, могли оформлять и сравнение образного типа, следовательно, собственно-сравнительные предложения, и сравнительно-сопоставительные предложения. Эти союзы являлись принадлежностью повестей «книжного типа» [1].

Таким образом, уже в древнейших памятниках наметилось деление средств связи в сравнительных предложениях в соответствии с их значением на союзы реальной и ирреальной модальности, или союзы достоверного и недостоверного сравнения [2].

Наряду с союзами церковнославянскими по происхождению в древнерусском языке функционировал русский союз «как». Начало его употребления в форме «како» зафиксировано в первой Новгородской летописи по Синодальному списку. В форме «как» этот союз употреблялся в деловой письменности древнерусского языка, но значительное распространение, по данным И.Ф. Палевской, получил в XVI–XVII веках [3].

В.К. Сорокина отмечает, что в этот период на долю «как» приходится 27 % употреблений [4]. А к XVIII веку этот союз становится ведущим в выражении сравнительно-уподобительного и сравнительно-сопоставительного значений [5]. Во второй половине XVIII века «как» выполняет функции всех трех древнерусских союзов: «яко», «якоже», «аки» [6].

Союз *как* стал основным компонентом, на базе которого в XVIII веке формировались составные сравнительные союзы «так же как», «точно так же как», «подобно тому как», «подобно как», «равно как», «так как», выражающие сравнительно-уподобительные отношения [7]. Однако союз «так как» в роли сравнительного использовался недолго. Уже в XVIII веке у него начинает развиваться причинное значение, которое и становится основным [8].

Союз «подобно как» получил более широкое распространение, но ко второй половине XIX века он совершенно вытеснен союзом «подобно тому как», который употребляется и в современном русском литературном языке [9].

Самый старый сравнительный союз «нежели» был образован в древнерусском языке путем соединения частиц «не», «же», «ли» и впервые отмечен в источниках XI века. Вплоть до второй половины XVIII века он являлся ведущим в выражении сравнительно-объектного и сравнительно-противительного значений [6].

Первые употребления союза «чем» в памятниках древнерусского языка XIV–XVII веков, по данным Н.А. Широковой, встречаются в сравнительно-противительном значении. В сравнительно-объектном значении этот союз начинает функционировать в начале XVIII века [6]. Как указывает А.Н. Сте-

ценко, союз «*чем*» в XVI–XVII веках был характерен для разговорной речи [10]. К XIX веку «*чем*» начинает вытеснять «*нежели*» из языка художественной литературы, все еще уступая по употребительности этому союзу в научном и официально-деловом стиле [6].

Четвертый по употребительности в современном русском языке двойной союз «*чем...тем*» отмечается впервые как одно из средств связи, появившихся в XVIII веке и выражавших идею пропорционального соответствия [6]. По свидетельству В.И. Кодухова, первоначально этот союз употреблялся в форме «*тем...чем*», но уже во второй половине XVIII века модель «*чем...тем*» составляла 80 % употреблений, а породившая ее модель «*тем...чем*» только 20 % [11].

Из вышесказанного следует, что союзы реальной модальности «*как*», «*нежели*», «*чем*» являются наиболее древними по происхождению и наиболее продуктивными в языке XII–XVIII веков.

Позднее появляются союзы ирреальной модальности «*как бы*», «*будто*», «*точно*», «*словно*», «*будто бы*», «*как будто (бы)*», «*как если бы*» и др.

В древнерусском языке сравнительные союзы ирреальной модальности употреблялись очень редко, в этой функции отмечены старославянские по происхождению союзы «*яко бы*», «*аки бы*» [6], в старорусском языке – «*яко*», «*якоже*», «*аки*», «*как*», «*что*» и «*будто*», причем последние три зафиксированы в контексте, отмеченном элементами живого разговорного языка [4].

Со второй половины XVIII века наблюдался процесс появления и активного распространения большинства союзов гипотетического сравнения – «*как бы*», «*как будто*», «*будто бы*», «*словно*», «*ровно*», «*точно*» и др. [10].

Раньше других среди этих союзов стал использоваться союз «*как бы*». В публицистике и деловом стиле речи он изредка встречался уже в XVI веке [6].

В середине XVII века отмечены первые употребления союза «*будто*» в повествовательной литературе. В начале XVIII века он уже встречается в драматических произведениях [6].

В XVIII веке первое место по употребительности приобретают союзы «*будто*», «*как будто*» и остаются ведущими в группе союзов ирреального сравнения до сих пор. Реже встречаются «*словно*» и «*точно*». Позднее остальных стали употребляться союзы «*чем если бы*» и «*как если бы*». Единичные случаи их использования в художественной литературе известны в конце XVIII века, в XIX веке они также не продуктивны. В XX веке количество конструкций с союзом «*как если бы*» заметно возрастает, причем они проникают, по свидетельству А.П. Сазонова, во все стили современного русского литературного языка [12].

В общих чертах система сравнительных союзов сложилась к началу XIX века, однако внутри ее происходили изменения в течение всего иссле-

дуемого периода: одни союзы становились более употребительными, другие, наоборот, уходили из языка. Изменилось соотношение союзов реальной и ирреальной модальности: в 20–30-х годах XIX века преобладали союзы реального сравнения, а в 70–90-х годах XIX века преобладает употребительность союзов гипотетического сравнения, в конце XX века употребительность союзов реального и ирреального сравнения была примерно равной. По данным нашего исследования, в начале XIX века 29,7 % союзов от общего числа – союзы гипотетического сравнения, на рубеже XIX–XX веков союзы ирреальной модальности увеличивают свою продуктивность в 1,8 раза (52,1 % употреблений), а к концу XX века их употребительность по сравнению с первым периодом возрастает в 1,7 раза.

Происходит снижение продуктивности союза *«чем»* в 1,4 раза, произошел сдвиг с употребительности союза в преимущественно сравнительно-противительном значении к употребительности в преимущественно объектном значении, что связано с развитием специализированного союза *«вместо того чтобы»* для выражения сравнительно-противительного значения. Существенно снижается употребительность союза *«нежели»* (синонима *«чем»* в сравнительно-объектном и сравнительно-противительном значении), который в конце XX века получает стилистическую маркированность. Мало употребительный во все временные периоды союз *«так же как»* проявляет тенденцию к увеличению употребительности, что свидетельствует о его растущем потенциале. Синонимичный ему многозначный сравнительно-уподобительный и сравнительно-сопоставительный союз *«точно так же как»* вытесняется из языка, вероятно, из стремления языковой личности к экономии речевых усилий, а синонимичный ему в сравнительно-сопоставительном значении союз *«равно как»* закрепляется преимущественно в официально-деловом стиле.

В XVII веке ограниченный в употреблении сравнительно-сопоставительный союз *«подобно тому как»* обнаруживает тенденцию к увеличению употребительности, поскольку в развернутых, сложных синтаксических структурах помогает уловить основное содержание выражаемой мысли более четко, чем при наличии в конструкции союза *«как»* с тем же значением. Союз *«как»* во всех временных срезах выступает основным средством выражения сравнительно-сопоставительных отношений. Частотность употребления двойного сравнительно-сопоставительного союза *«как...так (и)»* невелика, но стабильна на протяжении всего исследуемого периода. Интенсивное развитие претерпевает союз *«будто»*, продуктивность которого от первого периода к третьему увеличивается в 8,4 раза. Он становится на сегодняшний день самым употребительным союзом после союза реальной модальности *«как»*. Употребительность союза связана с его многозначностью, способностью выражать все оттенки ирреального сравнения. За исследуемый период употребительность союза *«словно»* вы-

росла в 6,3 раза. Как и союз «будто», он обладает широким семантическим диапазоном. Синонимичный ему союз «точно» отличается от него стилистической окраской. На рубеже XIX–XX веков наблюдается необычайный всплеск его употребительности, что связано с демократизацией языка литературы этого периода. В конце XX века он уступает в употребительности союзам «будто», «словно». Союзы «как будто», «как будто бы», «точно как», «словно как», «точно как будто», «будто бы», «как бы» выходят из употребления в связи с их модальной избыточностью. Их употребительность в начале XIX века объяснима отсутствием четкого осознания языковой личностью ирреальности значения союзов «будто», «точно», «словно». В связи с этим существует необходимость усиления другим союзом и частицей бы их ирреального значения. Растет употребительность союза «как если бы», выступающего в качестве специализированного средства выражения сравнительно-условного значения.

Сравнительный союз «что» известен с XV века, хотя уже в XVI веке употребление сравнительных конструкций с этим союзом было ограниченным [12, 10]. В памятниках XVII века он становится широко распространенным в народных повестях – в «Хождении на Восток» Котова, в просторечных контекстах «Жития протопопа Аввакума» [6].

Итак, современная система сравнительных союзов в основном сложилась к началу XIX века. То, что она образовалась на базе средств исконно русского, разговорного происхождения, свидетельствует о собственно русской основе синтаксического строя современного русского языка. Союзы являются главным средством связи частей СПП, выразителями семантических и структурных отношений между главным и придаточным предложениями. В особенности важно проследить динамику развития союзов, поскольку их количественные и качественные трансформации являются ярким свидетельством изменений в синтаксических связях и отношениях внутри системы языка.

Ф.П. Филин очень точно отметил ведущую роль союзов в исследовании языковых изменений: «Развитие союзов представляет собой своего рода лакмусовую бумажку, показывающую, откуда язык черпает свои средства, в каком направлении он совершенствуется» [13].

Библиографический список

1. Широкова, Н.А. Из истории союзных конструкций, выражающих отношения сравнения / Н.А. Широкова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1966. – 177 с.
2. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
3. Палевская, М.Ф. Союзы сравнения / М.Ф. Палевская // Учен. зап. Тираспольского гос. пед. ин-та. – Вып 7. – Тирасполь, 1958. – С. 173–188.

4. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Сложноподчиненные предложения / ред. В.И. Борковский. – М.: Наука, 1973. – 359 с.
5. Кодухов, В.И. Сложноподчиненные предложения с союзом и союзным словом как в русском языке второй половины XVIII века / В.И. Кодухов // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 268. – Л., 1954. – С. 173–181.
6. Широкова, Н.А. Из истории союзных конструкций, выражающих отношения сравнения / Н.А. Широкова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1966. – 177 с.
7. Стриханова, Л.В. Союзы в сравнительно-компаративных конструкциях / Л.В. Стриханова // Синтаксис сложного предложения. Межвуз. сб. – Калинин, 1978. – С. 94–113.
8. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
9. Бунина, М.С. Из наблюдений над сложными предложениями, соединенными составными союзами, в современном русском литературном языке / М.С. Бунина // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та. Т. 33. – Кафедра русского языка. Вып. 3. – М., 1954. – С. 103–110.
10. Стеценко, А.Н. Исторический синтаксис русского языка / А.Н. Стеценко. – М.: Высш. шк., 1977. – 352 с.
11. Кодухов, В.И. Сложноподчиненное предложение в современном русском литературном языке второй половины XVIII века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Кодухов. – Л., 1967. – 46 с.
12. Сазанов, А.П. Союз как если бы в русском языке / А.П. Сазанов // Рус. яз. в шк. – 1962. – № 6. – С. 8–10.
13. Филин, Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1981. – 327 с.

[К содержанию](#)